

ром Дж. Сабаном, назвав евреев «старшими братьями». Посещая десятки городов мира с апостольскими визитами, Иоанн Павел II никогда не забывал обращаться с приветствиями к еврейским общинам. Говоря о страданиях евреев во время Холокоста, он всегда называл этот геноцид ивритским словом «Шоа». Аналогично вели себя и его соратники по службе в Ватикане.

Свидетельством высокой степени толерантности Папы по отношению к евреям служат некоторые акции Католической Церкви, при которых ряду евреев высказываются величайшие знаки уважения и признательности. Так, в 1981 г. Папа Иоанн Павел II назначил архиепископом Парижа (то есть главой Католической Церкви Франции) члена Французской академии, кардинала Жана Мари Люстиже — еврея по происхождению.

В конце 1986 г. президент Всемирного еврейского конгресса Эдгар Бронфман начал кампанию за официальное признание Ватиканом Израиля. Папа приветствовал это начинание, и при его самом непосредственном участии 30 декабря 1993 г. дипломатические отношения между Израилем и Ватиканом были установлены.

В 2000 г. Папа нанес визит в Израиль. Он посетил Институт катастрофы и героизма Яд Вашем и помолился у Стены Плача. В расщелину Стены он, по традиции всех паломников, вложил записку со своим прошением Всевышнему, а затем принес покаяние перед еврейским народом.

За период правления Папы Иоанна Павла II во многом изменилась церковная практика католицизма: из повседневной церковной службы удалено большинство антииудейских и антиеврейских тем, отменены антисемитские решения целого ряда средневековых соборов. Но многое еще, естественно, предстоит сделать.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ В ПОЛЬСКИХ ИЗДАНИЯХ БИБЛИИ XVI в.: СООТНОШЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Борисевич Е. В., Белорусский государственный университет

XVI век по праву называют «золотым веком» польской культуры. Он стал таким не только из-за бурного развития внутреннего потенциала польской национальной культуры, но и благодаря ее многочисленным контактам с культурами других стран и регионов. Особую роль с этой точки зрения сыграли культурные связи, установившиеся в сфере высокой культуры и письменности, одной из самых значимых форм которых стали переводы Библии. Отдельные фрагменты библейских текстов переводились на польский язык и ранее, но именно XVI в. принес целую плеяду блестящих полных изданий библейских текстов в различных переводах, выполненных, кроме того, в рамках как католического, так и протестантских вероучений.

Польские переводчики XVI в. довольно часто прибегали к такому ресурсу, как переводческий комментарий: два наиболее основательно комментированных издания вышли в 1572 г. (Библия С. Будного) и 1599 г.

(Библия Я. Вуека). Комментарий мог размещаться на полях книги (маргинальный комментарий), носить постраничный или послетекстовый характер (так называемые аннотации). Характерными составляющими комментария являлись: отсылка к параллельным местам в других библейских книгах, глоссы и догматические замечания.

С нашей точки зрения, ни отсылки к параллельным местам, ни комментарий текста в свете положений того или иного христианского течения не представляют сегодня особого интереса для филологов или культурологов, поскольку первые ориентированы преимущественно на библейский текст и замкнуты на нем, а вторые — на вероучение как таковое. Предметом особого интереса филологической и культурологической наук должны стать именно глоссы.

По данным ЛЭС (1998), глосса — это «евревод или толкование непонятного, устаревшего, диалектного слова или выражения, написанное над или под ним (интерлинеарная глосса), или на полях рукописи или книги (маргинальная глосса)» В польской переводческой и издательской практике XVI века функции и содержание глосс, понимаемых как отдельные единицы комментария, намного шире. Эти единицы, как правило, относятся к одной из следующих групп: это слово или словосочетание, смысл которых неясен самому переводчику, либо предложение, смысл которого затемнен из-за неясности значений его отдельных составных частей. Последнее происходит вследствие: 1) невозможности их полного и адекватного перевода в связи с особенностями реализации их значения в тексте (каламбур, игра слов, особенности реализации полисемии); 2) невозможности их полного и адекватного перевода в связи с их тесной связью с культурой языка оригинала, что влечет за собой невозможность подбора эквивалента в языке перевода (слова-реалии, слова и словосочетания, связанные с верованиями, и требующие теологического комментария); 3) невозможности их полного и адекватного перевода сразу по двум вышеназванным причинам.

Комментарий к единицам первого типа назовем метатекстовым комментарием, комментарий к единицам второго типа — комментарием, связанным с культурой (культурологическим); комментарий к единицам третьего типа — смешанным комментарием. Проанализируем комментарий Я. Вуека и С. Будного к Книге Бытия с точки зрения их структуры.

Перевод Я. Вуека снабжен подробным комментарием, который носит смешанный характер: большинство единиц комментария сочетают в себе черты метатекстового и культурного комментария. Метатекстовый комментарий нередко естественным образом переходит в комментарий, апеллирующий к реалиям, укорененным в культуре, или в комментарий теологический. Так, к примеру, происходит в комментарии ко второму стиху первой главы:

A Duch Boży unaszał się. Po żydowsku Merahephet: to jest ruszał się, abo powiewał, abo raczej, jako Hieronim Ś. i inni wykładają, nasiedział jako ptak na jajcach, ogrzewając je i płodnemi czyniąc. Żąd się jaśnie pokazuje (jako tenże Hieronim uczy), iż to Mojżesznie o wietrze ani o piwietrze mówi, którego jeszcze nie było: ale o Duchu Ś. który ożywia wszystkie rzeczy: który z Bogiem Ojcem i Synem wszystko stworzył. Ponieważ Bóg Ojciec słowem swoim, który jest Syn jego, i Duchem ust swoich wszystko uczynił.

В данном случае перед нами смешанный комментарий. Представляется возможным выделить и чистые формы комментария, апеллирующего к культуре:

15:9 Weźmij jałowicę trzecieletnią. Był ten zwyczaj u Żydów, iż czyniąc przymierze, zabili jakie bydło, i rozłożyli je po częściach dwiema stronami, a chodząc między nimi takim się morderstwem zaklinali, aby tak byli posiekani, gdyby nie zachowali przymierza.

Всего в издании Я. Вуека 111 единиц комментария к Книге Бытия. Каждая из них представляет собой отдельную краткую статью, поясняющую суть того или иного вопроса. Чисто метатекстовый характер несут 25 единиц, еще 34 — смешанный. Около половины всех единиц комментария связаны с культурой.

В переводе С. Будного распределение типов комментария несколько иное. Основное внимание переводчик уделяет осмыслению возможности или невозможности адекватной передачи семантики тех или иных оборотов или лексем древнееврейского оригинала. Теологический комментарий помещен С. Будным вне текста, поэтому его вкрапления из комментария постраничного практически исключены. Основная масса метатекстовых комментариев, в большом количестве помещенных С. Будным на полях издания, — это, по своей сути, рассуждения переводчика и его примечания, призванные донести до читателя ту часть оригинала, которую переводчик оказался не в состоянии передать средствами переводящего языка.

В издании С. Будного явно и безоговорочно преобладает метатекстовый комментарий. Средняя длина единицы комментария у С. Будного примерно в три-четыре раза меньше, чем у Я. Вуека, а сам комментарий С. Будного носит по большей части узкоспециальный филологический характер, в то время как комментарий Я. Вуека имеет скорее научно-популярный характер.

ПОКОЛЕНИЕ «Х» КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Борейко Н. А., аспирант Белорусского государственного университета

Каждое новое поколение отличается от предыдущих ценностными установками, взглядами, поведением. В те исторические периоды, когда мир, как кажется, меняется особенно быстро, между отцами и детьми ощущается радикальный, болезненный разрыв. Тогда начинают говорить о поколении-загадке, о поколении Икс. Так было в 1960-е гг., когда впервые появился этот термин, так произошло и в 1990-е гг., когда с легкой руки молодого канадского писателя Дугласа Коупленда этот термин вновь стал актуальным.

Массовая культура явилась одним из факторов и способов воздействия на формирование поколения «Х», а такое ее проявление, как дегуманизация, обусловило появление людей «новой» формации. Темы массовой культуры, дегуманизации, поколения «Х» по-прежнему чрезвычайно актуальны. Их исследование позволяет если не решить, то четко обозначить ряд проблем, имеющих непосредственное отношение к культурологии и про-